

ЛИТОЕ СЛОВО

К 75-летию со дня рождения
А. А. ПРОКОФЬЕВА

ОН БЫЛ тонким лириком, проныроватым, а порой нежным поэтом. Но это еще был энергичный, несущий десятки общественных поручений человек, гордящийся тем, что он в постоянной работе, в вечном труде. А. Прокофьев не раз избирался делегатом партийных съездов, был отважным офицером Отечественной войны, одним из секретарей Союза писателей СССР, многолетним руководителем Ленинградской писательской организации. Он был масштабен и в жизни, и в лирике. Он был личностью. И стихи его несли отражение и времени, и их автора.

Уже в ранних стихах поэта радовало задорное веселье, захватывала победоносная сила революции, удивляла громкая и бесшабашная мужественная юность. Перечитывая его книги «Улица Красных Зорь», «Полдень», «Победа», «Сотворение мира» и другие, ощущаешь тот холодок восторга, который когда-то, много лет тому назад охватил читателей, впервые прочитавших его стихи.

Александр Прокофьев шел в традициях большой русской литературы — и Пушкина, и Некрасова, и Блока. Он современник и участник дел великой революции, современник Владимира Маяковского.

Чуткий к малейшим лексическим движениям языка, он был прекрасным знатоком слова. Чувство слова у поэта врожденное. Но воспитывали его не только поколения прекрасных русских поэтов. Его воспитывал фольклор, сначала окружавший парня с Ладоги, как воздух и вода, а потом пришедший в сотнях томов собирателей, исследователей песен и сказок (к которым с полным правом мы можем причислить и самого поэта).

Он начал с «иронического этнографизма» — беззлобной шутки в адрес уходящих обычаев, но вскоре пришел к поэтизации народных обычаев и традиций, к народности в своем творчестве в самом широком смысле слова.

Его стихи были пронизаны гуманизмом, любовью к человеку и к природе. И гуманизм этого советского поэта был активной силой, направленной против насилия и угнетения. Это был гуманизм, выношенный в окопах гражданской войны, гуманизм коммуниста, гуманизм воина Советской Армии.

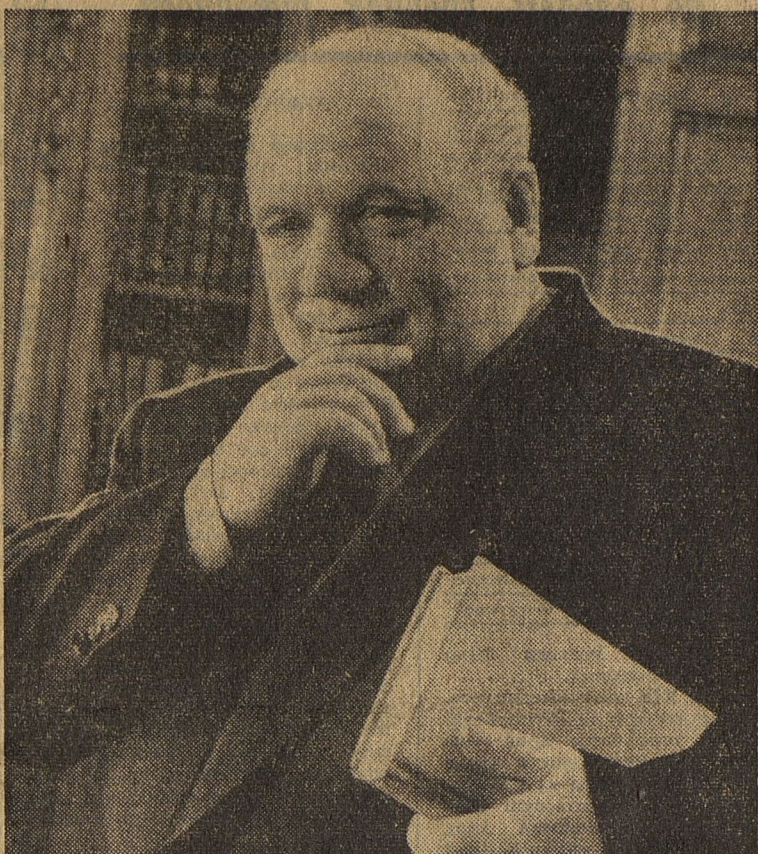
Он был поэтом социальным не только в своих публицистических ранних стихах, связанных с традицией Маяковского и отчасти Тихонова, но только в своих газетных поэтических откликах, — он был глубоко социален и в своей лирике, тончайших пейзажных зарисовках, в миниатюрах, в каждой строке которых вспыхивали те или иные состояния человеческой души. Оптимизм эпохи, ее патриотическая убежденность, вера в правоту своего дела и в победу пронизывали творчество А. Прокофьева — одного из виднейших представителей поэзии социалистического реализма.

Сборникам стихов военных лет «Таран», «Атака», «Фронтные стихи», «Гармонь», «Россия» присущи те же возвышенная романτικότητα, социальность и гуманизм.

Романтическим восприятием мира отличается удостоенная Государственной премии поэма «Россия» — одно из самых значительных произведений русской поэзии, созданных в годы Великой Отечественной войны.

Сколько звезд голубых, сколько синих,
Сколько ливней прошло,
Сколько гроз.
Соловьиное горло — Россия,
Белонogie пущи берез.

Какой человеческой силой, какой поэтической мощью, проникновенностью веет от этих строк! Народность и современность — вот двигатели этой поэмы. Это

поэма о народе и его любви, об озарении подвига и о таланте. Ослепительно светлая, прозрачная и свежая, поэма эта стала памятником народу, в дни войны сохранившему человечность и спасшему человечество.

Ленинской премией была отмечена книга стихотворений А. Прокофьева «Приглашение к путешествию», вышедшая в 1960 году, — лирическая энциклопедия времени, полная таких поэтических взлетов и глубин, что под стать самым большим произведениям русской лирики.

В этот сборник вошло несколько разделов, дополняющих и объясняющих друг друга: «Признание в любви» — о Родине, о советской России, о поэте и мире, окружающем его; «Земля отцов», где этот же тематический круг во многих стихах сведен к Ладоге, ее пейзажам, ее истории; «На ста островах» — о Ленинграде; «Четыре времени года» — о постоянстве красоты в жизни человека и природе; «Красный день» — стихи о любви; полемический, утверждающий высокую ответственность поэта цикл «Разговор по душам»; стихи о поездке в Финляндию — «У соседей» и стихи для детей «Про Галю-Галинку».

Разумеется, определение этих циклов очень условно; стихи о любви, по сути, пронизывают все циклы, а любовь к Родине, к России присуща любому лирическому четверостишию поэта. Но вместе с тем каждый цикл берет как бы одно направление темы «Приглашение к путешествию» — приглашение войти в мир прекрасного. В стихотворении, давшем название всей книге, эта тема раскрыта до конца:

Вот она, в сверканье
новых дней!
Вы слышали что-нибудь о ней?
Вы слышали, как гремит она,
Выбыв из любого валуна
Звон и гром, звон и гром!
Вы видели, как своим добром,
Золотом своим и серебром,
Хвастается Ладога моя?
Вы слышали близко соловья,
На раките, над речной водой!

Прекрасное может быть за тысячу верст, а может быть рядом: это то гармоничное начало, которое возникает от счастья работать на благо Отчизны, ощущать себя ее сыном, видеть ее красоту и помогать ее созиданию. Вот тема, с которой пришел к читателям в своих стихах Прокофьев.

В сборнике «Приглашение к путешествию» отчетливо прослеживается: местожительство поэта Александра Прокофьева — вся Советская страна, но прописка неизменна — Ленинград.

Ленинград у Прокофьева — реальный, гранитный, увешанный мемориальными досками, как ме-

далями, и в то же время — город-легенда:

Я сердцем всегда до тебя
дотянусь,
Где б ни был на свете, —
и тебе я вернусь!
Чтоб слышать волны неумный
раскат,
Чтоб видеть и слышать тебя,
Ленинград!
Чтоб всюду, всегда я,
как знамя в бою,
Хранить мог бессмертную
душу твою!

А. Прокофьев — хранитель и создатель поэтических легенд о городе на Неве, раз и навсегда поразившем его еще в детстве. Годы шли, а удивление не исчезало. Не исчезал и восторг. Возникало чувство гордости за талант его строителей. Потом — за отвагу защитников.

Легенда наше время достойно.
А что не по времени — прочь!
Горели костры перед Смольным
В октябрьскую ночь.
И в отблесках зарева роты,
И дослан в патронник патрон,
И сняты чехлы с пулеметов
У белых порталных колон.

Мир поэта — это то эмоциональное излучение, которое возникает от сочетания увиденного, пережитого, прочувствованного. Это опора на определенные зрительные представления, заставляющие нас проникнуться теми мыслями, идеями и чувствами, которые время продиктовало художнику.

Верный русскому народному творчеству, в стихах подлинной народности, Александр Прокофьев, певец России, нес в своей поэзии заряд интернационализма — от самых первых стихотворений до наших дней. Мотивы эти звучали и звучат, ничуть не умаяла то величие родной России, которое гремит в каждой его строфе. «Я соколом сизым над словом кружусь, малиновым полем России горжусь», — восклицает поэт. Но тут же рядом: «Как беспокойно в мире дольнем, его бомбит и жгут огнем. Ответь, Норвегия, где Сольвейг? А Сольвейг на сердце моем!». Что это — просто воспоминание о преемственных его же стихах: «Приснись мне, на лыжах бегущая Сольвейг? Или нечто другое, большее?

Ощущение своего участия в борьбе за свободу проходит через многие, многие стихи Александра Прокофьева. И, как нам кажется, ключом к многогранному его творчеству могут стать строки, посвященные празднику родной страны:

Много, много гостей пригласим
к столу,
Сядут братья и сестры родные:
Революция будет
в красном углу
А по правую руку —
Россия.

Россия и революция. Революция и Россия. В этом — весь Александр Прокофьев.

ДМ. МОЛДАВСКИЙ